

АНГЛИЙСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье описывается история изучения английской самобытности; освещается проблематика и направления ее исследования в гуманитарных науках и прозе; характеризуются базовые термины, служащие для ее обозначения – «английскость» и «английская идентичность»; обосновывается актуальность лингвокультурологического ракурса рассмотрения современной английской идентичности, особенностей ее конструирования в разных типах дискурса; намечаются перспективные векторы исследований в этом направлении.

Ключевые слова: английская идентичность, английскость, лингвокультурология, дискурс.

Матузкова О.П. Англійська самобутність як об'єкт дослідження. У статті окреслюється історія вивчення англійської самобутності; висвітлюється проблематика і напрями її дослідження у гуманітарних науках і прозі; характеризуються базові терміни, які слугують для її позначення – „англійськість” і „англійська ідентичність”; обґрунтовується актуальність лінгвокультурологічного ракурсу розгляду сучасної англійської ідентичності, особливостей її конструювання у різних типах дискурсу; намічаються перспективні вектори досліджень у цьому напрямі.

Ключові слова: англійська ідентичність, англійськість, лінгвокультурологія, дискурс.

Matuzkova E. Englishness and English identity as subjects of research. The article traces historic development in the studies of Englishness and English identity; describes major problems and prospects of their research in science and fiction; characterizes basic terms denoting this phenomenon; grounds the topicality of linguo-cultural studies in current English identity, revealing its reconstruction in different discourse types; underlines prospective vectors of such studies.

Key words: English identity, Englishness, linguistic culturology, discourse.

Расширение взаимодействия культур и народов делает чрезвычайно актуальным вопрос о культурной самобытности, культурных различиях и культурной идентичности общности. Каждая культура, как известно, формирует свою уникальную систему ценностей, моделей поведения и общения, способов мышления и деятельности. Яркий тому пример – самобытность английской культуры, все чаще обозначаемая в трудах ученых, писателей и журналистов термином *'Englishness'* («английскость»). При этом широта и объем соответствующего понятия настолько многомерны и всеохватны, что сегодня его можно смело охарактеризовать как понятие высокой степени абстракции. Несмотря на многочисленность исследований феномена «английскости», определение научного понятия, хотя бы в самых общих чертах, все еще не сформировано. Доказательством этому лишний раз служит тот факт, что в большинстве современных толковых, лингвострановедческих и переводных словарей английского языка словарная статья

'*Englishness*' отсутствует (см., напр. [17; 18; 19; 20; 21]), само же слово в речевом употреблении почти всегда окавычивается как полулитературное, все еще сохраняющее контекстуально-разговорную привязку.

Непрекращающиеся дискуссии по поводу «Самого Наианглийского» [14, 83] связаны как с неопределенностью понятия «английскость» и его соотношения с такими понятиями как «английская культура», «английская идентичность», «английский культурный мир», «английское самосознание», «английская самобитность» и т.д., так и с количеством и сущностью включаемых в него явлений, предметов, образов и их иерархию.

Подобная абстрактность и неопределенность присущи и другому понятию, также используемому для обозначения английской самобитности – '*English identity*' («английская идентичность»), которое, в свою очередь, зачастую модифицируется такими терминами как «английская национальная идентичность», «английская этническая идентичность» и «английская культурная идентичность». Далее мы подробнее остановимся на размежевании всех этих терминопонятий, здесь же отметим их несомненную тесную взаимосвязь.

Английская коллективная идентичность, рассматриваемая нами как лингвокультурологическая когнитивно-дискурсивная категория, отражает синергетически возникшее сопряжение языка, культуры и коллективного языкового сознания. Представляя, как и «английскость», некий самообраз общности, она, тем самым, наряду с представлениями о времени, пространстве, богатстве, бедности и т.п., является одной из ведущих аксиологических категорий *ментальности*¹ английской лингвокультурной общности (АЛКО).

История изучения английской ментальности насчитывает не один век и представлена многочисленными именами и работами различных по научным направлениям исследователей.

---

¹ Попытки разграничения понятий, обозначающих особенности мыслительных процессов и детерминирующихся терминами «мышление», «менталитет», «ментальность» и т.п. все еще не привели к ожидаемому результату. Не вдаваясь в полемику относительно вышеуказанных понятий (см.: [Селиванова 2008; Колесов 2013; Гачев 1995; Колесов, Пименова 2011; Привалова 2005 и мн. др]), отметим, что ментальность в более широкой трактовке понимается в работе как «осознанная духовность» [6, 8], «процесс мирозерцания, мировидения, способ постижения мира, в результате которого формируются образы и представления» [12, 22], в более узкой, лингвокультурологической – как «совокупность типичных проявлений в категориях родного языка сознательного и бессознательного восприятия внешнего и внутреннего мира, специфическое проявление национального характера, интеллектуальных, духовных и волевых качеств того или иного культурно-языкового сообщества» [1, 109]. В современной лингвокультурологии понятие «ментальность» используется при обосновании этнической обусловленности нашего сознания и истоков целостности народа, именно в ее глубинах рождаются и развиваются культурные феномены, определяющие менталитет коллективной общности и ее представителей. Менталитет, тем самым, преимущественно связан с ценностным аспектом сознания и может быть определен в широком смысле как специфический способ восприятия и понимания действительности, детерминируемый «совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы» [11, 8]. В лингвокультурологическом ракурсе изучения, менталитет – это, по сути, сама наивная картина мира в ценностной прагматичности этнокультурного сознания, он состоит не столько из идей, сколько из чувств, настроений, мнений, впечатлений, подсознательно управляющих человеком (Н.Ф. Алефиренко, А.Т. Хроленко и др.).

Интерес к изучению английской ментальности (*English mind*) был в значительной степени инспирирован влиянием Вольтера, чьи знаменитые '*Lettres Philosophique*', опубликованные в 1734 году и основанные на его не менее знаменитых '*Lettres sur les Anglais*' (*Letters on England*, 1733), популяризировали интеллектуальные характеристики и достижения нации, связанные с именами И. Ньютона, Ф. Бэкона, Д. Локка и других ее выдающихся представителей.

Вольтер, конечно же, был не первым, кто обратил внимание на уникальность английского образа мышления (*thinking*), образа жизни и поведения (*manners*) и политики (*policy*). В XVII веке наблюдения Жана де Лафонтена о том, что Англия – страна, где думают (*England was a country where one thinks*), вызвало знаменитую ответную фразу Ш. Монтескье¹: «В Германии путешествуют, в Италии временно останавливаются, а в Англии думают» (*'One should travel in Germany, sojourn in Italy, and think in England'*, цитируется по [15, 74]).

Несмотря на такой давний интерес к английской жизни, следует отметить, что само слово-термин '*Englishness*' – сравнительно недавнее «изобретение». Его первое употребление приписывается Уильяму Тейлору из Норвича (1765-1836) – английскому ученому-политологу, переводчику и страстному поклоннику литературы германского романтизма. Считается, что именно благодаря увлечению всем немецким, в его трудах появилось новое английское слово '*Englishness*', образованное по аналогии с немецким словом '*Deutschum*'², суммирующим квинтэссенцию национальности [15]. Немецкий язык и сегодня остается одним из немногих языков (наряду с английским), где подобные слова выглядят вполне естественно, в отличие от слов «американскость», «русскость», «французскость», «итальянскость», которые, хоть иногда и употребляются, однако выглядят искусственными конструктами.

На протяжении следующих столетий об английскости писали как английские, так и зарубежные философы, историки, политики, социологи, антропологи, литературоведы (Э. Геллнер, Д. Гридер, Э. Хобсбаум и мн. др.), писатели и документалисты (Дж. Арбатнот, Н. Карамзин, Ф. Купер, Дж. Пристли, Дж. Оруэлл, А. Кингсли и мн. др.), а также путешественники, оставившие свои путевые заметки (J.C. Beltrami, C. Goede, G. Heriot, E. de Montulé, A. Pichot, N. Scarfe и мн. др.). Проблемы английскости затрагивались в творчестве крупнейших английских писателей: Ч. Диккенса, П. Вудхауза, Р. Киплинга, Дж. Остин, Дж. Голсуорси, И. Во, У. Голдинга и мн. др.

Изучение английскости и английской идентичности гуманитариями разных направлений *последнего полу столетия* (1960-2013) в основном концентрируется на диахроническом аспекте и описывает процесс идентификации в историческом срезе, анализируя англо-саксонское, тюдоровское,

¹ Ш. Монтескье прожил в Англии полтора года, проникшись огромным уважением к этой стране. Общение с местными философами, политиками, юристами в значительной степени определило его идеалы в сфере государства и права.

² Отцом идеи об исконной немецкой идентичности является Гердер и романтики.

стюартовское, викторианское, георгианское, эдвардианское и т.д. английское самосознание, черты характера, формирующие соответствующие институты или в них отражающиеся (M. Billing, J. Campbell, E. Evans, R. Helgerson, K. Tidrick и мн. др.). Исследования английской идентичности в диахроническом аспекте фокусируются на выделении идентифицирующих признаков, рассматривая, когда и под воздействием каких факторов сформировался образ английской нации или /и этноса (S. Barezewski, J. Jillingham, B. Lenman, A. Murdock, W. Webster).

На фоне указанных работ выделяется фундаментальное исследование известного британского историка Пола Лэнгфорда – *Paul Langford*, '*Englishness Identified: Manners and Characters 1650-1850*', 2001 [15]. В отличие от многих исследований подобного плана, автор сосредотачивается не сколько на самом процессе идентификации английскости, сколько на его результате – базовых составляющих английскости того времени, рассматривая последнюю как коллективный феномен и синтезируя точки зрения иностранцев и самих англичан на этот предмет. Под английскостью автор подразумевает те отличительные черты национальной жизни, которые рассматриваются как типичные или характерные как самими англичанами, так и иностранцами. Внимательно анализируя и сопоставляя различные источники, датируемые обозначенным периодом (1650-1850) – дневники, письма, мемуары, путевые заметки, автобиографии, биографии, т.е. документальную прозу, написанную англичанами о своей стране и других народах, а также иностранцами об Англии и англичанах, – П. Лэнгфорд выделяет 31 составляющую английскости. Автор группирует их в шесть основных «черт» (*features*) Англии и англичан – *Energy, Candour, Decency, Taciturnity, Reserve, Eccentricity*, формирующихся в течение двух описываемых столетий [15].

Ономасиологический выбор именно этих обозначений, по признанию самого автора, носит субъективный характер не просто потому, что они представляют его субъективную оценку и суждение как читателя XXI столетия, но и потому, что слова-термины, включенные в группу и обнаруженные автором в анализируемых источниках легко взаимозаменялись. Например, слово-архаизм *candour* (искренность, откровенность, прямолинейность, непредвзятость, доброжелательность) являлось только одним из семантической группы ассоциатов и синонимов, характеризующих англичан в анализируемом материале: *honesty, simplicity, directness, sincerity* и др. В результате, выделив и описав такие черты английскости, которые можно обозначить как *plainness, openness, separateness, domesticity, honesty, humbug*, автор объединяет их всех в группу под названием CANDOUR.

Аналогично строятся и остальные группы:

- ENERGY: industry, locomotion, physicality, melancholy, gravity, practicality;
- DECENCY: barbarity, fair play, propriety, modesty;
- TACITURNITY: silence, conversation, oratory, clubbability;
- RESERVE: xenophobia, hospitality, familiarity, intimacy, exclusiveness;
- ECCENTRICITY: liberty, informality, originality, character, eccentrics [15].

Большое значение для изучения английской идентичности имеют также литературоведческие исследования, которые рассматривают вопросы,

связанные с ее формированием и репрезентацией в английской художественной литературе разных времен (D. Gervais, Z. Dergovic-Joksimovic, A. Hoesedaars, D. Petkovic, J. Taylor, D. Tracey, Th. Turville-Petre и др.). В России в этом направлении плодотворно работают представители Воронежской научной школы и другие исследователи (А.Б. Ботникова, В.П. Григорьева, Л.И. Гришаева, В.В. Ивашева, С.В. Кончакова, Е.В. Петросова, М.К. Попова, Н.Л. Потанина, В.В. Струков и др.).

Кроме исторического взгляда на особенности английского национального характера, английской ментальности, английской самобытности современные ученые обращаются и к сегодняшним проблемам английскости и английской идентичности. Среди многих известных работ выделим наиболее значимые: Doyle B. *English and Englishness* (1989); Easthope A. *Englishness and National Culture* (1999); Miller D. *Citizenship and National Identity* (2000); Taylor J. Diana, *Self-Interest, and British National Identity* (2000); Clifford S. and King A. *England in Particular: A Celebration of the Commonplace, the Local, the Vernacular and the Distinctive* (2006); Kumar K. *The Making of English National Identity* (2003) и др.

Отметим и современных английских писателей, в произведениях которых так или иначе затрагиваются проблемы сегодняшней английскости и английской идентичности: Ackroyd P. *Albion: The Origins of the English Imagination* (2002), *London. The Biography* (2000), *The Lambs of London* (2004); Barnes J. *England, England* (1999); Carter A. *Wise Children* (1991); Frayn M. *Spies* (2002); Mikes G. *How to be a Brit* (1986); Swift G. *Waterland* (1983) и др.

Особый интерес для нашего исследования представляют произведения английской документальной прозы (*non-fiction*), посвященные этому вопросу и написанные английскими журналистами, публицистами и исследователями. Среди них самыми знаменитыми и серьезными, по признанию английской прессы и критиков, являются следующие работы: Aslet K. *Anyone for England?* (1997); Colls R. *Identity of England* (2004); Fox K. *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour* (2004); Kingsnorth P. *Real England: The Battle Against the Bland* (2009); Paxman J. *The English. A Portrait of a Nation* (1999); Smith G. *The English Companion: An idiosyncratic A-Z of England and Englishness* (2006); Scruton R. *England: An Elegy* (2001); Winn C. *I never knew that about England* (2005); *I never knew that about English* (2008) и др.

Интерес лингвистов к проблемам английского национального характера, ментальности и самосознания, самообраза англичан отражен в многочисленных, но разнообразных концептологических, лингвокультурологических, психолингвистических исследованиях отдельных составляющих этих феноменов (М.М. Ангелова, Н.А. Андрейчук, А. Вежбицкая, А.О. Денисенко, Т.А. Ивушкина, В.И. Карасик, А.Ю. Коровина, В. Красных, Н.В. Уфимцева, И.С. Шевченко, И.Ф. Янушкевич, P.J. Cornfield, P. Ingham, H. Hitchings, J. Toyota и др.).

Среди «констант» (Ю.С. Степанов), «культурных доминант»/ «этноспецифических концептов» (В.И. Карасик, О. Прохвачева), ключевых «лингво-

культурных концептов» (С. Воркачев), «ментефактов культурного пространства» (В. Красных), «этнокультурных констант»/ «культурных концептов» (Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова и др.), символов английской культуры, представленных «культурными ключевыми словами» (A. Werzbicka), выделяются и исследуются *'accuracy', 'right/wrong', 'reasonable', 'fairness'* [16] «приватность, пунктуальность, умение жить» [4], «чистота/грязь, слава» [5], «закон» [9], «сдержанность, закрытость, замкнутость» [1] и т.п.

Однако, комплексного лингвокультурологического исследования современной английской идентичности, особенностей ее конструирования в определяющих для нее типах дискурса, ее основных черт, признаков и категориального содержания в лингвистике до сих пор не проводилось. И это не случайно – поныне остаются дискуссионными множество вопросов как общегуманитарного плана, так и специального лингвистического.

Все эти вопросы не могут быть однозначно решены в рамках одного исследования, поэтому в нашей работе представлена концепция английской коллективной идентичности как дискурсивно конструируемой когнитивной категории, которая не столько разрешает основные проблемы, сколько намечает перспективные векторы исследований в этом новом направлении. Важное место в подобных исследованиях должны занимать механизмы понимания «оязыковления», объективации этой многогранной ментальной структуры, основным элементом которого является декодирование заключенного в ней когнитивно-дискурсивного содержания.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 288 с.
2. Воркачев С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: Монография / С.Г. Воркачев. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 151 с.
3. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Гачев. – М.: Прогресс, 1995. – 480 с.
4. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
5. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2010. – 351 с.
6. Колесов В.В. Язык, речь, ментальность в XVIII веке / В.В. Колесов // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч. – К.: Издательский дом Д. Бураго, 2013. – Част. 1. – С. 7-15.
7. Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности: учебное пособие; отв. ред. М.В. Пименова / В.В. Колесов, М.В. Пименова. – изд. 3-е, доп. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011. – 136 с.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / Красных В.В. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Палашевская И.В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах / И.В. Палашевская: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 23 с.
10. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 176 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 190 с.
12. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) / И.В. Привалова: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 472 с.
13. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.

14. Barnes J. England, England / J. Barnes. – Picador, 1999. – 266 p.
15. Langford P. Englishness Identified. Manners and Characters 1650-1850 / P. Langford. – Oxford: OUP, 2001. – 389 p.
16. Wierzbicka A. English. Meaning and Culture / A. Wierzbicka. – Oxford: OUP, 2006. – 352 p.
17. Новый Большой Англо-Русский Словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2001. – 832 с. (Т. 3), 823 с. (Т. 2), 828 с. (Т. 1).
18. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. – Millenium Edition. – Revised by A. Room. – London: Cassell and Co, 2001. – 1298 p.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 1998. – 1569 p.
20. Room A.R.W. Dictionary of Great Britain. – Moscow: Russky Yazyk Publishers, 1999. – 559 p.
21. The Oxford English Reference Dictionary. Edited by J. Pearsall and B. Trumble. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1995. – 1764 p.

Стаття надійшла до редакції 29.08.2013 р.